

О ПРОБЛЕМАХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.

Исаков Лутфуллохон Карамат угли

Ўзбекистон Республикаси Стратегик таҳлил ва
истиқболни белгилаш олий мактаби тингловчиси

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10649859>

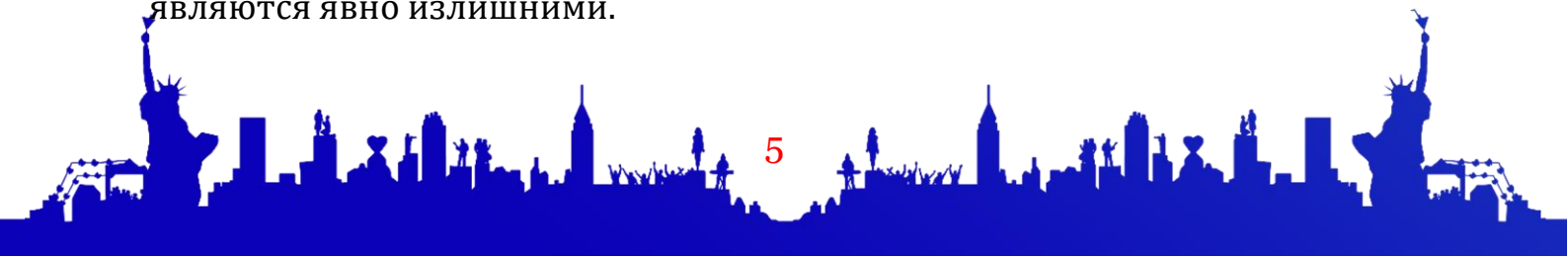
Повышение эффективности и оптимизация уголовного процесса могут быть названы важнейшими задачами сегодняшнего дня. Несмотря на периодические реформы, проводимые в данной области, качество следствия до сих пор не соответствуют требованиям.

На сегодняшний день время рост числа преступности, влияющий на увеличение объема работы следователей, а порой излишне бюрократический подход, при расследовании всех преступлений вне зависимости от степени их тяжести и сложности, недостаточная процессуальная независимость следователей, слабая коммуникабельность и негативное взаимоотношение между следственными органами (ОВД, СГБ, прокуратуры), прокурором и судом являются одним из основных причин снижения качества и увеличение загруженности органов следствия.

Рост количества преступности, непосредственно влияет на уровень загруженности органов следствия. В первую очередь речь идет о преступлениях небольшой тяжести, совершенных в условиях очевидности, которые не требуют сложного доказывания и длительного расследования.

По данным МВД Республики Узбекистан общее число зарегистрированных преступлений в январе-марте 2022 года в республике составило 23297, рост, по сравнению с соответствующим периодом 2021 года, составил 14,3 %. Из зарегистрированных преступлений на долю преступлений, **не представляющих большой общественной опасности**, приходится 49,1 %, на **менее тяжкие преступления** – 27,8 %, на **тяжкие преступления** – 19,8 %, на **особо тяжкие преступления** – 3,3 %.

Расследование всех преступлений вне зависимости от степени их тяжести и сложности по одним и тем же процессуальным правилам не всегда признается целесообразным, поскольку в ряде случаев использование всего процессуального ресурса, применение одних и тех же достаточно длительных сроков производства по уголовному делу являются явно излишними.

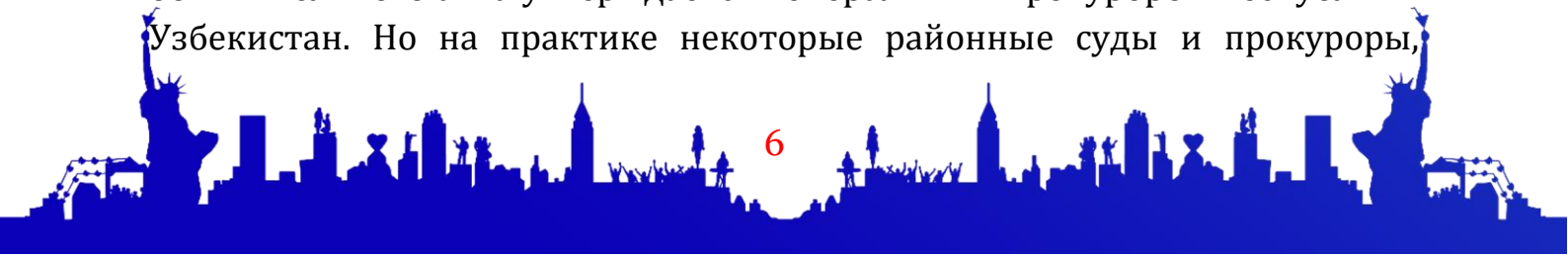

В нашем законодательстве существует институт соглашения о признании вины (глава 62¹ УПК), который является одним из разновидностей формы ускоренного производства уголовных дел. Также существует институт примирения сторон (глава 62 УПК), который тоже сокращает объем процессуальной нагрузки, но данные институты не пользуются особой популярностью среди следственных органов, а в некоторых районах вообще запрещены негласными указаниями прокуроров. Причиной тому исключительная зависимость этих процессов от мнения сторон. Согласно действующему УПК, даже если стороны примирились или обвиняемый заключил соглашение о признании вины в досудебном производстве (данные факты обязательно фиксируются в процессуальных документах), в случае отказа от примирения или от признания вины в судебном процессе, уголовное дело возвращается в следственный орган (как правило, именно тому следователю, который и расследовал это дело). А это в свою очередь затягивает процесс, увеличивает объем работы, может привести к утрате доказательств и непосредственно влияет на объективность последующего повторного расследования возвращенного уголовного дела.

Сосредоточение обширных комплексов полномочий по надзору за расследованием уголовных дел у прокурора, а также их большое влияние на ход расследования на сегодняшний момент очень сильно сказывается на процессуальной независимости следственных органов. Данный фактор, как показывает следственная практика, нередко приводит к разной трактовке законодательства и влияет на объективность расследования преступления.

К примеру, в некоторых районах, несмотря на разного рода сборников рекомендаций по оформлению процессуальных документов, до сих пор неправильно оформляются уголовно-процессуальные документы. И данная практика сформировалась не только из-за профессиональной безграмотности следователей, порой такие негласные требования выдвигают сами же прокуроры и судьи.

Ярким тому подтверждением можно назвать оформление обвинительного акта, являющегося конечным процессуальным документом дознания. Согласно статье 381¹² УПК обвинительный акт должен составляться в упрощенной форме, а типовая форма обвинительного акта утверждается Генеральным прокурором Республики Узбекистан. Но на практике некоторые районные суды и прокуроры,

порой даже требуют оформления обвинительного акта по структуре обвинительного заключения, которое является более содержательным и ёмким.

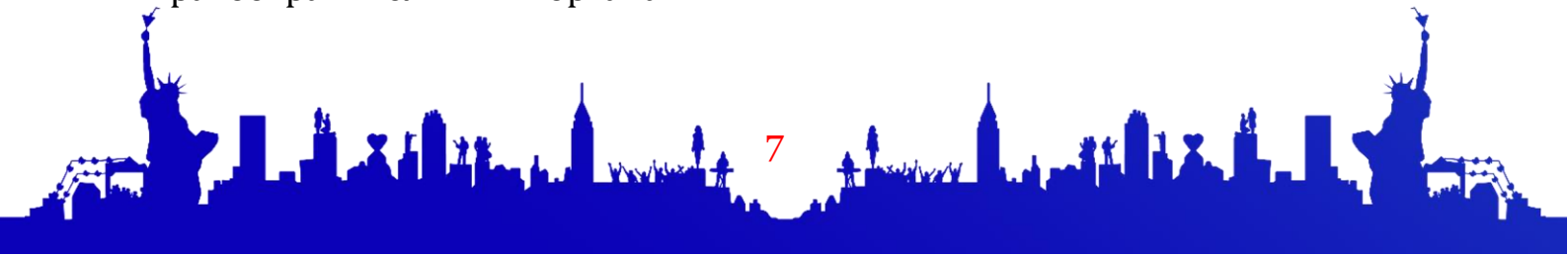
Для справки: Дознание — одна из форм предварительного расследования преступлений. Дознание проводится по преступлениям не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким преступлениям. Срок дознания составляет 30 суток, а в некоторых случаях, с согласия прокурора может быть продлен еще на 20 суток.

Негативное взаимоотношение и неуважение между правоохранительными органами, являются одними из самых негативных феноменов, сформировавшиеся в нашей системе за последние десятилетия. Данные факторы становятся причиной нестабильного сотрудничества, стремления к преувеличению своих достижений, принижения заслуг других служб, отказа в помощи и отсутствия единой стратегии по борьбе с преступностью.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № ПП-105 “О мерах по внедрению единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве”, была создана единая система электронного документооборота, с помощью которой осуществляется оперативный обмен информации между государственными органами. Но при этом в данной системе не в полной мере налажена территориальная и межведомственная коммуникабельность между следственными органами, прокуратурой и судом.

Часто встречается, что обвиняемый или подозреваемый находящийся под стражей, может быть одновременно участником другого уголовного дела и для производства определенных процессуальных действий с данным лицом, требуется письменное согласие соответствующего должностного лица. На практике данный процесс порой бывает изнурительным и излишне бюрократичным, **в силу территориального или межведомственного неуважения.**

На сегодняшний момент повышение эффективности и оптимизация деятельности следственных органов – это не просто задача, а острая необходимость, продиктованная ростом количества преступлений, излишней бюрократией и несогласованностью между правоохранительными органами.

Исходя из вышеуказанного рекомендуется внедрить более упрощенные и ускоренные модели досудебного расследования уголовных дел, такие как упрощенная форма дознания (которая весьма успешно практикуется в законодательстве РФ) или протокольное производство.

Для справки: Ускоренное досудебное производство представляет собой особую совокупность процедур, в основе которой лежит сокращение ряда процессуальных действий, а также ускорение времени их производства. В зависимости от совокупности процессуальных элементов, составляющих ту или иную форму ускоренного досудебного производства, все ускоренные производства могут быть классифицированы на общие, согласительные (компромиссные) и протокольные.

Касаемо института примирения, предлагается внедрить процедуру обязательной видеофиксации соглашения сторон на примирение. Это в свою очередь станет неким гарантом сдерживания участниками процесса своих соглашений на примирение, а также подтвердит непричастность следователя в процесс примирения. Кроме того, также предлагается отказаться от практики наказания должностного лица ответственного за возвращение таких уголовных дел в производство, по причине отказа сторон от примирения в судебном процессе. Так как сам процесс возвращения и повторного расследования такого уголовного дела, уже может считаться наказанием для следователя.

Институт соглашения о признании вины имеет свою специфику. При отказе обвиняемым от соглашения в судебном процессе, суд отказывает в заключении соглашения и дело направляется обратно прокурору, что затягивает процесс и может привести к утрате доказательств, которые изначально были собраны по правилам сокращенного дознания. Не исключается также тот факт, что отказ от соглашения в судебном процессе, может быть частью тактики избежания обвиняемым от уголовной ответственности. Полагается необходимым отказаться от такого подхода и внедрить процедуру, при котором изначальное согласие подозреваемого или обвиняемого (данное в присутствии защитника и с обязательной видеофиксацией) на признание вины должно быть окончательным.

Полагается, что реализация вышеуказанных рекомендаций позволит исключить необоснованные процессуальные издержки при расследовании преступлений небольшой тяжести, тем самым достичь режима процессуальной «экономии» и рационального использования сил и

средств органов предварительного следствия, обеспечить своевременный доступ к правосудию, уменьшить нагрузку на следователей и повысить качество досудебного производства.

Использованная литература:

1. Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. — М.: Издательский дом «Городец», 2023. — 192 с.
2. Герасенков В. М. Модели ускоренного досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. кан. юрид. наук 12.00.09. - Москва: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2020. - 232 с.
3. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств// «Международное уголовное право и международная юстиция».-2015.-№4.-С.11-15.
4. Гаврилов Б. Я. Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.
5. Прокопова А. А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от
7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от
8. 18 декабря 2001 года.

